

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Н. С. Митькова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. М. Бондарева

Термин «экономика знаний» был предложен еще в 1962 г. американским экономистом Ф. Махлупом, который обозначил им сектор экономики, ориентированный на производство знаний. В настоящее время это понятие используется более широко и определяет «стадию хозяйственного развития, на которой важнейшую роль в процессе производства и распределения играют знания, умения и навыки работников и формирующиеся на их основе возможности организации» [2, с. 108]. Различия в трактовках сущности знания определяется акцентами, расставляемыми в существующих исследованиях. В целом эти различия сводятся к следующему. Во-первых, знания становятся ключевым фактором роста наряду с капиталом и трудом (концепция знаний как ресурса). Во-вторых, производство знаний является наиболее важным и определяющим «лицом» современной экономики (концепция знаний как продукта). В-третьих, кодифицированные знания становятся важнейшей компонентой экономических отношений (концепция кодифицированного знания). В-четвертых, знания базируются на развитии и изменении информационных и коммуникационных технологий (концепция важнейшего следствия развития информационного общества) [5, с. 117].

В современной экономике знания являются непосредственной производящей силой, а их создание и использование становятся главными факторами, определяющими конкурентоспособность, поскольку именно обладание нужной информацией и технологией делает фирму более конкурентоспособной. Складывается ситуация, когда «мир тонких технологий начинает управлять миром машин – миром реальности». Знания и технологии перемещаются также быстро, как капитал и другие ресурсы. Сеть Интернет – инфраструктура «экономики знаний» – позволяет мгновенно передавать огромные объемы деловой информации. Следует подчеркнуть, что знания, как общественное благо, доступны всем без исключения, но информация не является ресурсом, «которым можно без сожаления делиться» [6, с. 67].

«Экономика знаний» формируется в результате развития новых знаний. Знания всегда были условием развития производства, но количество, накопленное к концу XX столетия, позволило перейти им в «новое качественное состояние» и стать «самостоятельным фактором производства» [3, с. 24] наряду с природными ресурсами, трудом и капиталом. Некоторые современные экономисты считают, что «основные перспективы развития связаны с экономикой знаний, особенно из-за скорого исчерпания минерально-сырьевых ресурсов» [3, с. 23].

«Присоединение» к экономике знаний невозможно без развития такой ее составляющей, как образование. Как подчеркивает Д. Белл, в постиндустриальном обществе решающее значение приобретает возникновение и рост нового класса носителей знаний. П. Друкер обращает внимание на то, что в XXI столетии в выигрыше будут страны, которые сумеют достичь наиболее высокой производительности работников умственного труда.

Известно, что только в Российском патентном бюро накоплена интеллектуальная собственность стоимостью несколько триллионов долларов, но она не используется, поскольку в стране отсутствуют условия для воспроизводства и использования интеллектуального капитала. Действующее в большинстве стран традиционное базовое образование в силу его инертности не успевает за изменениями в мире знаний.

Необходимо реформирование высшего образования, поскольку без конкурентной системы образования не может быть конкурентной рабочей силы, а без последней – конкурентоспособной экономики. Важным представляется присоединение Беларуси к Болонскому процессу. По мнению специалистов, это обеспечит соответствие сфер высшего образования республики требованиям международного рынка и глобализации, внедрение инновационного подхода в образовании, прозрачность академических программ, требований стандартов [1, с. 67–68], что в свою очередь сделает как специалистов, так и экономику конкурентоспособными.

Л и т е р а т у р а

1. Давыдова, Н. М. Высшее образование Республики Беларусь в контексте Болонского процесса / Н. М. Давыдова // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 63–69.
2. Мельнер, Б. «Экономика знаний» и новые требования к управлению / Б. Мельнер // Проблемы теории и практики упр. – 2008. – № 1. – С. 108–120.
3. Малыхин, В. Новый тип экономики / В. Малыхин // Междунар. экономика. – 2008. – № 2. – С. 22–25.
4. Малитиков, Е. Образование взрослых – важный фактор общественного развития / Е. Малитиков // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 1. – С. 22–27.
5. Миңдели, Л. Э. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний / Л. Э. Миңдели, Л. К. Пипия // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 117.
6. Тишков, Ю. Информация как ресурс экономики знаний / Ю. Тишков // Директор. – 2008. – № 3. – С. 67–69.